

МУЗЕЙЗНАЎСТВА

УДК 340.13:[008+719](476)

Ю. Н. Беспалый

Кодекс Республики Беларусь о культуре и актуальные вопросы правового обеспечения охраны историко-культурного наследия

Исследование основано на изучении действующего законодательства Республики Беларусь о культуре, Кодекса о культуре, вступающего в силу 3 февраля 2017 г., Гражданского кодекса Республики Беларусь и др. Анализируются нормы, касающиеся принципа свободы творчества как ключевого принципа культурной жизни. Предлагается дополнение законодательства о культуре презумпцией творческой деятельности.

Нормативно-правовая база и правовое регулирование общественных отношений основаны на нормах-принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь. Исходя из безусловного и системообразующего характера норм-принципов Конституции для правовой системы Республики Беларусь, метод правового регулирования определенных общественных отношений должен выводиться именно из содержания и смысла конституционных норм. Целью Кодекса о культуре (далее по тексту – Кодекс) является эффективное регулирование общественных отношений в сфере культуры. Для реализации этой цели нормы Кодекса должны регулировать сферу как частных, так и публичных интересов в сфере культуры. В тексте Кодекса содержится большое количество норм административного права (регулирующих права государственных органов, порядок создания культурных учреждений, регистрации субъектов творческой деятельности и т. п.). Норм, направленных на закрепление прав и свобод, на реализацию интересов частных лиц в сфере культурной жизни, сравнительно немного.

Положения международно-правовых актов, ратифицированных Республикой Беларусь, должны использоваться при формулировании принципов концепции нормативно-правового регулирования сферы культуры, отражаться в содержании нормативно-правовых актов. Принцип верховенства права устанавливается в Кодексе Республики Беларусь о культуре, вступающем в силу 3 февраля 2017 г. Показательна в этом плане по содержанию и смыслу статья

2 Закона «О культуре в Республике Беларусь» от 4 августа 1991 г., в которой указывалось: «Заканадаўства Рэспублікі Беларусь аб культуры грунтуецца на Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і складаецца з гэтага Закона, іншых актаў заканадаўства, у тым ліку міжнародных дагавораў Рэспублікі Беларусь, якія рэгулююць грамадскія адносіны, звязаныя з ажыццяўленнем і забеспячэннем культурнай дзейнасці» [1]. Данный факт совпадения содержания означает соблюдение преемственности в изменении законодательства о культуре путем соответствующей кодификации.

Конституция Республики Беларусь в статье 51 устанавливает основной принцип культурной жизни, который гласит: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни. Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений. Свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания гарантируется. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов» [2]. Таким образом, важнейшее значение придается принципу свободы творчества.

Содержание данного принципа раскрывается в законодательстве в сфере культуры, а также в гражданском законодательстве. Так, в статье 2 Кодекса среди иных принципов, на которых основано правовое регулирование общественных отношений в сфере культуры, закреплен и принцип свободы творческой деятельности. В статье 32 Кодекса «Права граждан Республики Беларусь в сфере культуры» данный принцип изложен уже как право граждан на участие в культурной жизни. Статья 35 Кодекса раскрывает право на участие в культурной жизни, предусматривает «свабоду выбару напрамкаў культурнай дзейнасці, напрамкаў (школ), форм, відаў і прыёмаў мастацкай творчасці ў адпаведнасці са сваімі патрэбнасцямі, інтарэсамі і здольнасцямі (магчымасцямі)» [3]. Данное определение в целом соответствует понятию принципа свободы творчества, приводимого в доктринальных источниках в области авторского права. Кодекс дополняют следующие нормы: «Магчымасць самастойна або сумесна з іншымі суб'ектамі культурнай дзейнасці ажыццяўляць культурную дзейнасць», а также «свабоду выбару віду культурных каштоўнасцей, а таксама формы далучэння да іх» [3, с. 25]. Дополнение содержания данного основного принципа выражается в запрете на цензуру (ст. 33 Конституции) и вмешательство государственных органов и должностных лиц в творческую деятельность и содержится в статье 80 Кодекса: «Умяшанне дзяржаўных органаў, іх службовых асоб, іншых юрыдычных асоб, грамадзян, у тым ліку індывідуальных прадпрымальнікаў, у працэс стварэння і (або) выканання аўтарамі,

калектывамі мастацкай творчасці і асобнымі выканаўцамі твораў мастацкай літаратуры і мастацтва з мэтай вызначыць змест творчай дзейнасці і (або) уздзеянчаць на яе вынікі не дапускаецца, за выключэннем выпадкаў, прадугледжаных артыкулам 81 гэтага Кодэкса» [3].

Там же, в статье 2 Кодекса, закреплена норма о «недапушчальнасці манапалізму ў культуры і манапалізацыі культуры».

В статье 81 Кодекса указано, что ограничение творческой деятельности возможно только в случаях, если:

«1.1. яна накіравана супраць суверэнітэту Рэспублікі Беларусь, заклікае да гвалтоўнага захопу дзяржаўнай улады або змянення канстытуцыйнага ладу;

1.2. пры яе ажыццяўленні распаўсюджваюцца паведамленні, што знеслаўляюць гонар і годнасць Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, кіраўнікоў дзяржаўных органаў, статус якіх устаноўлены Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь;

1.3. яна ўяўляе пагрозу нацыянальнай бяспецы, грамадскаму парадку;

1.4. яна прапагандуе вайну, экстрэмісцкую дзейнасць, насілле і жорсткасць, сацыяльную, нацыянальную, рэлігійную, расавую выключнасць, нецярпімасць або варожасць, парнаграфію, падбухторвае да ўчынення злачынстваў;

1.5. яна можа прычыніць шкоду здароўю і маральнасці чалавека, гражаць правам і свабодам грамадзян» [3].

По мнению автора, в целях обеспечения эффективности действия законодательства о культуре необходимо данный перечень дополнить презумпцией творческой деятельности. Данная презумпция дополняет и распространяет презумпцию авторства на всю сферу культурной жизни.

Принцип свободы творчества находит выражение и в Гражданском кодексе (ГК) Республики Беларусь. Конституционная норма об охране интеллектуальной собственности реализуется в рамках гражданского законодательства. В соответствии со статьей 1 ГК гражданское законодательство определяет основания возникновения и порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности. Статья 7 ГК называет создание произведений науки, литературы, искусства и иных результатов интеллектуальной деятельности основанием возникновения гражданских прав и обязанностей, а статья 128 ГК называет исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности объектом гражданских прав [4].

В статье 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» закреплено: «Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения» [5].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что основным принципом является принцип свободы творчества, закрепленный в Конституции в виде нормы-принципа, а его содержание раскрыто в законодательстве о культуре и об авторском праве и смежных правах. Данный принцип требует признания творческой деятельностью каждого акта, действия, что выражается в презумпции творческой деятельности (требующей закрепления в тексте Кодекса).

Закрепление необходимо в силу того, что с точки зрения авторского права результат творческой деятельности не всегда по форме представляется объектом авторского права, требуется выполнение неких формальных действий (экспертизы), что является прямым нарушением рассматриваемого принципа, а также норм национального законодательства, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г.

Для создания динамической и гармоничной системы регулирования сферы культуры необходимо установить пределы осуществления прав и свобод в сфере культуры и пределы вмешательства в сферу творческой деятельности.

В силу наличия императивных норм Конституции и Кодекса Республики Беларусь о культуре, пределы творческой деятельности могут быть ограничены нравственностью, правами и свободами граждан и т. д. Установить контроль, надзор, цензуру за творческой деятельностью в цифровую информационную эпоху практически невозможно. Для поиска баланса пределов правового регулирования предлагается закрепить в тексте Кодекса презумпцию признания культурного (творческого) действия (принцип добросовестности творческой деятельности). Закрепление данной презумпции также позволит активизировать творческую деятельность, соответственно многими субъектами культуры активизируется работа по созданию творческих результатов, что при нормальной коммерциализации должно привлечь дополнительные средства.

В сфере музейной деятельности необходимо создать институт правового регулирования сложных объектов интеллектуальной собственности. «К сложным объектам можно отнести аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, сайты в сети Интернет, компьютерные игры, аудиовизуальные презентации, современные музейные экспозиции, культурно-зрелищные мероприятия, телевизионные программы и др.» [6]. Существенна необходимость определения правового режима музейного продукта (музейной экспозиции, виртуального музея) как сложного объекта интеллектуальной собственности, в котором различные объекты авторского и смежного права (в некоторых случаях промышленной собственности) образуют единый неделимый синтетический объект интеллектуальной собственности. Правоотношения,

опосредующие создание, использование сложных объектов интеллектуальной собственности, характерны тем, что в отношении части (частей) сложного объекта действуют авторские права различных участников.

Однако в силу того, что создание музейного продукта является результатом договора о создании и использовании объекта интеллектуальной собственности, исключительные права на данные объекты должны возникать у заказчика, то есть у музея. Договорные отношения в области создания и использования нового объекта интеллектуальной собственности опосредованы нормами статьи 986 «Договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности» ГК Республики Беларусь. Данная статья устанавливает: «Автор может принять на себя по договору обязательство создать в будущем произведение, изобретение или иной результат интеллектуальной деятельности и предоставить заказчику, не являющемуся его работодателем, исключительные права на использование этого результата» [4].

Следовательно, норма ГК Республики Беларусь прямо закрепляет, что музей обладает исключительными правами на создаваемые (в рамках гражданско-правовых отношений) сложные объекты интеллектуальной собственности. Законодатель определяет исключительное право на произведение как право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом.

Такой подход соответствует определению исключительного права, данному в статье 983 ГК, согласно которой обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности принадлежит исключительное право правомерного использования такого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом.

В статье 16 «Имущественные права» Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» характеристика исключительного права дополняется нормой, согласно которой «использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя» [5]. Предоставление законодателем правообладателю исключительного правомочия включает любое использование сложного объекта интеллектуальной собственности. Использованием произведения признаются:

- воспроизведение произведения;
- распространение оригинала или экземпляров произведения посредством продажи или иной передачи права собственности;
- прокат оригинала или экземпляров произведения;
- импорт экземпляров произведения;
- публичный показ оригинала или экземпляров произведения;

- публічнае выкананне вытворчасці;
- перадача вытворчасці ў эфір;
- перадача вытворчасці па кабелю;
- іншае сведчэнне вытворчасці для агульнага сведчэння;
- пераклад вытворчасці на іншы мовы;
- перапрацоўка вытворчасці для стварэння вытворчага вытворчасці;
- іншыя магчымыя спосабы выкарыстання вытворчасці [5].

Цифровыя тэхналогіі і новыя формы аб'ектаў інтэлектуальнай уласнасці не толькі патрабуюць прававога разумення ажыццяўлення дзейнасці музеяў у вобласці стварэння музейнага прадукта, але і дапоўняюць асноўную культурна-адукацыйную функцыю музеяў, а таксама служыць магчымасцю для іх фінансавання.

Другім асноўным прынцыпам у вобласці культуры, зафіксаваным у Кодексе, з'яўляецца захаванне культурнага спадчына. У даным выпадку неабходна зацвердзіць галоўную ролю Кодекса ў вобласці культуры над грамадзянскім, фінансавым, адміністрацыйным і іншым заканадаўствам. Такое зацвердзенне неабходна прачытаць асобнай нормай: «У выпадку супярэчнасці нормаў заканадаўства нормаў кодекса ў культуры, дзейную і прымяняюцца нормы кодекса ў культуры, якія маюць большую юрыдычную сілу». Даная правіла дазволіць вырашаць спрэчныя пытанні выкарыстання аб'ектаў культурнага спадчына ў карысць яго захавання.

Прынцып безумоўнай аховы культурнага спадчына (прынцып максімальнай аховы культурнага спадчына) таксама патрабуе ўточнення. У наш час існуючы парадак фіксавання культурнага спадчына не можа цалкам ахоўваць і абароніць кожны аб'ект гісторыка-культурнага спадчына і дапамагчы ў камэрцыялізацыі. Стварыць спіс усяго культурнага спадчына, альбо ўстанавіць вызначаныя крытэрыі адносіны аб'ектаў да аб'ектаў культурнага спадчына, з'яўляецца недастаткова эфектыўным. Вышэйскае пытанне магчыма вырашаць пры частковай перадачы ініцыятывы па прызнанні аб'ектаў культурнага спадчына на фізічных асоб і грамадскія арганізацыі.

Прапануецца ў адносінах узнікнення якіх-ліб спрэчак па рэканструкцыі, змене, снос гісторыка-культурных каштоўнасцей на заканадаўчым узроўні зацвердзіць права дзяржаўных органаў, службовых асоб, грамадскіх арганізацый, неформальных аб'яднанняў грамадзян, фізічных асоб звяртацца з вызначаным заяўленнем у адпаведныя дзяржаўныя органы аб прызнанні канкрэтнага аб'екта гісторыка-культурнага спадчына (прызнанне яго абмежавана абаротаспосабным альбо выключаным з абароту) і аўтаматычнай прыпынку (да вызначэння характэрнага аб'екта) ажыццяўлення якіх-ліб дзеянняў у адносінах данага аб'екта.

Действия принципа безусловной охраны историко-культурного наследия предполагает охрану каждого объекта. Но охранять каждый объект недостаточно. Поэтому предлагается дополнить систему охраны культурного наследия дополнительными правовыми институтами, выполняющими функцию коммерциализации. Похожую роль по охране объектов историко-культурного наследия выполняет гражданско-правовой институт географического указания. К сожалению, защита интеллектуальной собственности с его помощью недостаточно используется в отечественной практике. В Европейском союзе данный институт оказывает реальную помощь в сохранении местных традиций и ремесел.

В нашей стране регулирует отношения, возникающие в связи с правовой охраной и использованием географических указаний, Закон Республики Беларусь «О географических указаниях» от 17 июля 2002 г. Согласно статье 1 Закона:

«1. Географическое указание – обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории страны либо из региона или местности на этой территории, где определенные качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением. Понятие «географическое указание» включает в себя понятия «наименование места происхождения товара» и «указание происхождения товара».

2. Наименование места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, – обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами» [7].

Таким образом, на основе историко-культурного анализа можно использовать правовой институт «наименования места происхождения товара» (географическое указание) в сфере экономики культуры. При этом регистрировать географические указания, а также реализовывать соответствующие услуги и товары могут сами субъекты культурной деятельности. Для этого, как представляется, необходимо на законодательном уровне создать льготный режим, особую систему регистрации и использования географических указаний субъектами культуры и смежными организациями, особенно в области туризма и агротуризма.

1. Аб культуры ў Рэспубліцы Беларусь : Закон Рэсп. Беларусь ад 4 чэрв. 1991 г., № 832-ХІІ : у рэд. ад 23.04.2014 № 132-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 2/294.

2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 01.06.2016.

3. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс] : 20 ліп. 2016 г., № 413-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. // ЭТАЛОН. Заканадаўства Рэсп. Беларусь / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2016.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07.12.1998 г., 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 01.06.2016.

5. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 01.06.2016.

6. Беспалый, Ю. Н. Определение правового режима сложных объектов интеллектуальной собственности / Ю. Н. Беспалый // Вестн. ПГУ им. А. С. Пушкина. – Полоцк, 2014. – № 1. – С. 142–145.

7. О географических указаниях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 01.06.2016.

Y. Bospaly

Culture Code of the Republic of Belarus and actual issues of legal support of history and culture heritage protection

The research is based on the study of the current legislation of the Republic of Belarus on culture, Culture Code coming into force on 3 February 2017, the Civil Code of the Republic of Belarus, etc. Standards concerning the principle of freedom creativity as a key principle of cultural life are analyzed.

It is proposed to complete the legislation on culture with the presumption of creativity, and to use civil and legal institutions as the cultural heritage preservation.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 03.11.2016.